

УДК 81'374

Сорокина Э.А.*Московский государственный областной университет***НОВОЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ:
ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ РУССКОЙ ЛЕКСИКИ
КОНЦА XVIII-XIX ВЕКА**

Аннотация: В статье анализируется новое лексикографическое издание: Шетэля В.М. *Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX века: в 2 т. – М.: Прометей, 2014.* Данный словарь рассматривается как источник сведений о поступлении новых лексических единиц в словарный запас русского языка на рубеже XVIII–XIX веков. Отмечается, что данный словарь является лексикографическим пособием, которому присущи определённое авторское своеобразие и индивидуальные черты, позволяющие ему быть ценнейшим источником исторических сведений по особенностям развития лексики русского языка. Отмечается, что рассматриваемое издание способно заинтересовать представителей разных областей научного знания.

Ключевые слова: историко-этимологический словарь, вокабула, «золотой век русской литературы», лексикография, терминоведение, термин, консубстанциональное слово.

E. Sorokina*Moscow State Regional University***A NEW ISSUE IN RUSSIAN LEXICOGRAPHY:
THE HISTORICAL AND ETYMOLOGICAL DICTIONARY OF THE RUSSIAN
VOCABULARY OF THE 18-19TH CENTURIES**

Abstract. The article analyses the new lexicographic edition: Шетэля В.М. *Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX века: в 2 т. – М.: Прометей, 2014.* This dictionary is considered as a source of information about new lexical units entering the Russian vocabulary of the 18-19th centuries. While analyzing the dictionary structure and its vocabulary it is pointed out that this dictionary is a lexicographic textbook having inherent author's singularity and some individual features which make it an invaluable source of historic data as for the peculiarities of the Russian vocabulary development. The article highlights that the edition in question can be of interest to people concerned in different fields of scientific research.

Keywords: historical and etymological dictionary, dictionary entry, 'the golden age of Russian literature', lexicography, terminology, term, consubstantial word.

Справочная литература всегда пользовалась большим спросом, поэтому выпущенное издательством «Прометей» новое лексикографическое издание: Шетэля В.М. *Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX века: в 2 т. Т. 1 (А–О). – М.: Прометей, 2014. – 444 с.; Т. 2 (П–Я). – М.: Прометей,*

© Сорокина Э.А., 2014.

2014. – 494 с. – несомненно, вызовет определённый интерес у читателей.

Согласно замечанию автора словаря, вокабуляр нового лексикографического пособия представляет собой список лексических единиц, являющихся новыми для русского языка XIX века [1, с. 5].

Известно, что развитие языка тесным образом связано с историей народа, на этом языке говорящего. В истории русского народа период конца XVIII и начала XIX веков занимает особое положение, обусловленное социально-экономическими и культурными явлениями, результаты которых проявились в жизни общества к середине XIX века. А для многих явлений культурной и общественной жизни России XIX век – это **особое историческое** время. Так, в литературоведении XIX век считается периодом расцвета русской художественной литературы, периодом, который получил образное название «золотой век русской литературы». Следует сказать и о том, что в XIX веке не только художественные произведения пользовались успехом, но и публицистика, которая вызывала и вызывает большой интерес у читателей-современников и у читателей-потомков.

В русистике общепризнанным является мнение о том, что эпоха **современного** русского языка начинается в XIX веке. В качестве доказательства приведём высказывания, принадлежащие современным исследователям: П.А. Лекант: «XIX век можно считать первым периодом развития современного русского языка» [3, с. 4]; В.А. Белошапкова: «современный русский язык – это «<...> язык от эпохи Пушкина до наших дней» [4, с. 9]; в энци-

клопедии «Русский язык»: «С Пушкина начинается современный русский литературный язык» [5, с. 267].

В новой, пока ещё формирующейся научной дисциплине, выросшей на базе терминоведения – в теории языков для специальных целей (ЯСЦ, LSP) – XIX век – это период начала формирования отраслевых терминологий, призванных отражать понятийную систему складывающихся национальных отраслей научного и технического знания.

Историко-этимологический словарь В.М. Шетэли позволяет определить, какими лексическими единицами пополнилась та русская лексика, которая стала языковым фундаментом для создания художественных произведений, составивших список классической русской литературы; та лексика, которая послужила основанием для формирования отраслевых терминосистем; та лексика, которая образовала лексический уровень современного русского языка. По вокабуляру словаря можно понять, каким словарным запасом стала располагать русская научная общественность в начале XIX века.

Открывая любой словарь, читатель погружается в особый мир слов и их описаний. Открывая словарь В.М. Шетэли, читатель погружается в атмосферу российского печатного слова конца XVIII и всего XIX веков: с первых же страниц перед глазами читателя будут имена русских писателей (И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой, В.М. Гаршин, и мн. др.) и названия журналов («Северная пчела», «Московские ведомости»), поскольку в качестве иллюстративного материала, подтверждающего употребление вокабулы в письменной речи, автор словаря использовал тексты пу-

блицистики и художественных произведений, относящихся к концу XVIII и к началу XIX веков. И здесь уместно будет сказать о том, что автором проведена огромнейшая работа по подбору иллюстративного материала. Надо подчеркнуть то, что практически каждая вокабула (*вокабула* – предмет описания в словаре; заголовочное слово) снабжена не одним, а многочисленными иллюстративными примерами, взятыми из публицистических и художественных произведений.

Внимательный читатель узнает из словаря о множестве интересных фактов того, как закреплялось то или иное слово в лексике русского языка. Так, широко используемое в настоящее время слово *английский* не сразу получило ту форму, к которой мы привыкли. История данного слова занимает в словаре несколько страниц [1, сс. 33-38].

Для терминоведов, изучающих историю формирования определённых терминосистем, словарь представляет фактографический материал, подтверждающий начало развития в России многих научных дисциплин. Так, активно используемые в современном языкознании слова-термины «антропологизм» и «антропологический» появились в русском языке, согласно словарю, в конце XVIII века [1, с. 42]. Подтверждением того, что ядерные компоненты лингвистической и литературоведческой терминологий закреплялись в лексике русского языка начиная с XVIII века, могут служить словарные статьи таких вокабул, как *лингвист*, *лингвистический* [1, с. 339]; *аллегория* [1, с. 26]; *реализм*, *реализм* [2, с. 82]; *реалистический* [2, с. 83]; *романтизм* [2, с. 104]; *сарказм* [2, с. 117];

флексия [2, с. 241]; *фонема*, *фонетика*, *фонетический* [2, с. 243] и т. д.

При чтении словаря читатель может увидеть, что некоторые слова, активно используемые в современном русском языке, в XIX веке имели совсем другие значения. К иллюстративным примерам этого явления можно отнести описание таких слов: *вожатый* – ‘должность в войсках’ [1, с. 126]; *блуза*, *блуза* – ‘верхняя мужская одежда’ [1, с. 81]; *гармонисты* – ‘<...> американское духовное общество в начале XIX столетия, члены которого не имели права владеть недвижимой собственностью и вступать в брак’ [1, с. 139]; *коммунист* – ‘член коммуны’ [1, с. 287]; *фронтвик* – ‘хороший строевой’; ‘военнослужащий, хорошо знающий строевую службу; строевик’ [2, с. 253]; *самолёт* – ‘плавательное устройство, использовавшееся сапёрами при форсировании рек’; ‘быстроходное судно на реке’ [2, с. 114].

В основе методики автора словаря В.М. Шетэли лежит принцип поэтапности вхождения слова в лексику русского языка, поскольку автор считает, что «подобная этапность – от факта первого употребления до включения в словарь – показатель степени адаптированности данной единицы в системе словаря русского языка» [1, с. 5].

При создании словаря составитель в основном использовал приёмы традиционной общей лексикографии: алфавитный принцип расположения вокабул, приём отсылки, указание на язык-источник, иллюстративный материал и т. д.

Одной из проблем современного языкознания и современной лексикографии является вопрос об омонимии. Осложняется этот вопрос ещё и

тем, что омонимия тесным образом связана с многозначностью лексем. В рассматриваемом словаре омонимия слов и многозначность слова разграничиваются. Значения многозначного слова нумеруются в пределах одной словарной статьи: *афиша* [1, с. 54]; *лавр* [1, сс. 326-327]; *миф* [1, с. 387]; *сарматы* [2, сс. 117-118]; *фаланга* [2, сс. 221-222]; *этюд* [2, с. 334]. Омонимичные слова сопровождаются отдельными описаниями. Чаще всего в словаре встречаются пары омонимов: подобная омонимия отмечается у таких, например, словесных форм, как *боа* [1, с. 82]; *бордо* [1, с. 86]; *империял* [1, с. 222]; *солитер* [2, с. 146]; *стеллаж* [2, с. 162]; *хром* [2, с. 263]; *этикет* [2, с. 332] и у мн. др.

Но в словаре представлены и такие формы, которые могут соответствовать трём разным лексемам: подобная омонимия отмечена у форм *кадриль* [1, с. 239]; *рогатка* [2, сс. 100-101]; *сибирка* [2, сс. 130-131] и у мн. др.

В словаре широко и многообразно представлена синонимия лексем. Во-первых, синонимия отмечается отсылкой (например: *брахманский*, см.: *браминский* [1, с. 89]). Во-вторых, синонимия обозначается простым перечислением лексем в вокабуле. Так, например, обозначена синонимия лексем *брамизм*, *браманизм*, *брахманизм* [1, с. 88]. И здесь можно говорить о вопросе, связанном с понятиями «вариативность» и «синонимия». Думается, что *брамизм*, *браманизм*, *брахманизм* – это варианты одного и того же слова. Примеры вариативности слова в словаре многочисленны.

Так, фонетическая вариативность представлена вокабулой *юкагир* – *юкагир* [2, с. 337].

Фонетико-графическая вариативность представлена вокабулами *азимут*, *азимуф* [1, с. 20]; *альманах*, *алманак* [1, с. 28]; *блюза*, *блуза* [1, с. 81]; *ценсура*, *цензура* [2, с. 267]; *брандвахта*, *брантвахта* [2, с. 354]; *бульвар*, *булевар* [2, с. 355]; *сироп*, *сыроп* [2, с. 417]; *склянка*, *стклянка* [2, с. 417] и множественством других.

Графическая вариативность представлена в словаре такими вокабулами, как *доха* и *даха* [1, сс. 191-192]; *жако* и *жоко* [1, сс. 201-202]; *жасмин* и *жесмин* [1, с. 204]; *карикатура* и *каррикатура* [1, с. 255]; *купе* и *купэ* [1, с. 321]; *бакалавр* и *баккалавр* [1, с. 51] и мн. др.

Необходимо указать на то, что словарь В.М. Шетэли имеет свои определённые индивидуальные особенности. Одной из наиболее ярких особенностей следует считать явление, при котором автор, составляя дефиницию вокабулы, обозначающей исторический факт, старается дать подробное описание данного события. Такими, например, являются словарные статьи у вокабул: *Аахенский конгресс* [1, с. 9]; *Амиенский мир* [1, с. 31]; *Аустерлицкое сражение* [1, с. 53]; *Варшавское Герцогство* [1, с. 112]; *Синопская победа* [2, с. 135]; *Фронда* [2, с. 251]; *Царство Польское* [2, с. 265] и т. д.

К числу индивидуальных особенностей, по-видимому, следует отнести и такое явление, при котором на страницах словаря присутствуют вокабулы, представляющие собой перечисление синонимичных или вариативных лексем. В качестве иллюстративных примеров, в большом количестве присутствующих на страницах словаря и свидетельствующих об этом явлении, можно указать такие: *абазины*, *абасинцы* [1, с. 9]; *автодафе*, *аутодафе*

[1, с. 12]; *линейный батальон, линейные войска* [1, с. 340]; *патриотизм, патриотисм* [2, с. 18]; *сектант, сектатор* [2, с. 124]; *сеньор, синьор, синьора* [2, с. 126] и множество других.

К индивидуальным особенностям, очевидно, следует отнести и такое явление, при котором вокабула представлена существительным в единственном числе, а её описание соответствует существительному во множественном числе: *aborиген* [1, с. 10]; *альбинос* [1, с. 27]; *гаврош* [1, с. 132]; *шпучка* [2, с. 293] и т. д.

Очевидно, к числу индивидуальных особенностей следует отнести и явление, связанное с обозначением ударного слога. В традиционной лексикографии указание на ударный слог (ударение) считается обязательным. С отчётливой уверенностью, что ударение – необходимый компонент структуры словарной статьи, читатель воспримет описание, данное В.М. Шетэлей слову «агент»: «**Агент** (из нем. Agent < лат. agens – «действовать», род. п. agentis – «адвокат»; вероятно перенос удар. под влиянием польск. языка; см.: Сорокин).....» [1, с. 14].

Ударение как обязательный компонент структуры словаря был бы очень интересным для рассматриваемого словаря, поскольку данный словарь фиксирует появление нового слова в лексике русского языка. Многие слова, помещённые в словарь, вызывают трудности в определении их правильного произношения. Какой слог был ударным, например, в таких словах, как *баркас* [1, с. 66], *упас* [2, с. 215], *феномен* [2, с. 230], *формирование* [2, с. 245], *цедра* [2, с. 266], *эпиграф* [2, с. 324], *этруски* [2, с. 333], *брамин*

[2, с. 354]? Но при этом необходимо заметить, что в некоторых случаях ударный слог в слове отмечается: *ухра* [1, с. 442]. *патй* [2, с.19], *пурскать* и *порскбть* [2, с. 47], *рагэ* [2, с. 76], *тофб* [2, с. 197], *юкбгир* и *юкагър* [2, с. 337], *метуда* [2, с. 387].

К сожалению, ударение как необходимый компонент словарной статьи утрачивает свою обязательность: некоторые новые словари уже не отмечают ударный слог в вокабуле. Таким, например, является словарь терминов межкультурной коммуникации [6, с. 86-87].

Анализируемый словарь, изданный в наше время и адресованный читателю XXI века, вне сомнения, заинтересует представителей многих отраслей научного знания – это историки, литературоведы, философы, историки русского языка, преподаватели, научные сотрудники, переводчики, культуроведы и культурологи, терминоведы и терминологи, политологи, писатели и т. д.

ИСТОЧНИКИ:

1. Шетэля В.М. Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX века: в 2 т. Т. 1 (А–О). М.: Прометей, 2014. 444 с.
2. Шетэля В.М. Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX века: в 2 т. Т. 2 (П–Я). М.: Прометей, 2014. 494 с.

ЛИТЕРАТУРА:

3. Современный русский язык: Учеб. для студ. вузов, обучающихся по спец. «Филология» / П.А. Лекант, Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин и др.; Под ред. П.А. Леканта. М.: Дрофа, 2000. 560 с.
4. Современный русский язык: Учебник / Белошапкова В.А., Земская Е.А., Ми-

- лославский И.Г., Панов М.В.; Под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Высшая школа, 1981. 560 с.
5. Русский язык. Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1979. 432 с.
6. Сорокина Э.А. Новое в отечественно-культурной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2013. № 5. С. 85-90.
- лексикографии: словарь терминов меж-